

ЧАСТИЦЫ КАК ПОКАЗАТЕЛИ СВЯЗИ В КОМИ ЯЗЫКЕ

Э.Н. Попова (Сыктывкар)

Проблема показателей связи в современной отечественной лингвистике является весьма актуальной. Объяснением тому может быть усиление роста сложных конструкций в строе предложений и их сочетаниях, что ведет к увеличению корпуса связующих средств.

Для финно-угорских языков, как для русского и других европейских, основным типом показателей связи являются служебные слова и различные образования из нескольких слов (лексические или аналитические показатели связи).

Показателями связи между синтаксическими единицами – однородными членами предложения, частями сложного предложения, отдельными предложениями в тексте – принято считать союзы и союзные слова. Союзы традиционно рассматриваются через призму проблемы сочинения и подчинения. Роль союзных слов выполняют местоимения и местоименные наречия. Такое разделение имеет место в академических грамматиках.

Однако, как показывают исследования, не все союзные средства можно оценивать под таким углом зрения, поэтому многие показатели связи остаются на «поверхности». Есть немало переходных слов и выражений, совмещающих значения союзов со значениями других грамматических категорий. В русском языкознании В.В. Виноградов назвал их «гибридными»: совмещающими «значения союзов со значениями других, очень разнообразных категорий» (Виноградов 1972: 554).

Вопросам изучения союзных средств в коми лингвистике уделено недостаточное внимание. Объектом исследования автора данной статьи являются союзы и частицы коми языка. Результаты исследования указывают на то, что показателями связи между синтаксическими единицами могут быть не только союзы и союзные слова, но и частицы определенной семантики. В связи с тем, что коми лингвистической теоретической литературы по данной теме очень мало, мы пользовались работами известных русских лингвистов, занимавшихся проблемами союзов и союзных средств, таких как В.В. Виноградов, А.Б. Шапиро, А.Ф. Прияткина, Е.Т. Черкасова, Е.А. Стародумова и др.; из финно-угроведов – К.Е. Майтинская. Материал для исследования использован в основном из современной коми художественной литературы.

Выполнение частицами союзной функции рассматривается в работах многих финно-угроведов (Серебренников 1967: 256; ГМЯ 1980: 393; Иванова 1984: 37–38; Майтинская 1982: 90; Ерина 1997: 37–72 и др.).

Квалификацию «союзных частиц» в коми языке получили присоединительные частицы, которые «соединяют различные синтаксически разъединенные единицы, устанавливая между ними смысловую связь» (Подорова 1954: 11; СКЯ I: 283; ÖKK: 515–516). Однако, как показатели связи в синтаксических конструкциях, подробного описания они не получили.

Помимо принятых «союзных частиц» в коми языке в функции союзных средств могут выступать также частицы усилительно-выделительной, выделительно-ограничительной семантики, некоторые модальные частицы.

Предметом исследования данной работы мы выбрали частицы-синонимы усилительной семантики с оттенком эмоциональности *весиг* / *весигтö*, *быдöн* / *быдсöн*. Исследуемые частицы составляют субъективно-модальную группу частиц в коми языке (ÖKK: 508–509).

Семантику усилительных частиц *весиг* / *весигтö*, *быдöн* / *быдсöн*, которым также характерна выделительная функция, можно передать значением 'даже'. Этот синонимический ряд можно дополнить частицей *вийöдз* / *вийöдзтö*, образованной на базе собственного языка, и заимствованной из русского частицей *дажö* 'даже', однако, мы их опускаем, так как в современном коми языке они употребляются редко, поэтому найти соответствующие примеры с данными единицами труднее.

В «Грамматике литературного коми языка» Д.В. Бубриха *весиг* как служебная единица подана в разделе частиц (Бубрих 1949: 194–196), *быдöн* / *быдсöн* как служебная единица не получила отражения. В грамматике коми языка 1955 г. слово *весиг* рассматривается в разделе служебных слов в системе союзов и частиц. Квалифицируется как усилительно-ограничительная частица и как сочинительный союз, но при этом не указывается, какую семантическую группу союзов составляет (СКЯ I: 271, 277). *Быдöн* / *быдсöн* как служебная единица также не получила отражения. В последней научной грамматике (2000) и «Коми-русском словаре» (2000) *весиг* / *весигтö*, *быдöн* / *быдсöн* подаются как усилительные частицы (ÖKK: 508–509; КРК: 72; 94).

Частицы *весиг* / *весигтö*, *быдöн* / *быдсöн* служат для усиления и выделения смысла отдельного слова или предложения в целом, придавая им большую выразительность и убедительность, и могут относиться к любому слову в предложении. По занимаемому в предложении месту можно отнести к препозитивным, но могут находиться и в постпозиции, что чаще наблюдается в разговорной речи, усиливая значение того слова, которое необходимо выделить.

Частицы *весиг* / *весигтö*, *быдöн* / *быдсöн* кроме своей основной функции могут выполнять союзную функцию и выражать грамматические отношения между синтаксическими единицами. Основание тому – сочетание усилительной функции с союзным значением. В.В. Виноградов отмечал, что А.М. Пешковским было сделано очень тонкое замечание о связи некоторых

«первообразных» усилительных частиц с союзами: «Самая усилительность их, по существу дела, сближает их с союзами: всякое усиление выступает всегда на фоне чего-то неусиленного, а этот фон дается (или предполагается) в предыдущей речи». Ссылка на А.М.Пешковского по (Виноградов 1972: 522–523).

В силу своего акцентирующего свойства, частица *весиг* / *весигтö* способна выражать градационные отношения между однородными членами (частицу *быдөн* / *быдсөн* в аналогичной функции обнаружить не удалось), напр.: *Ошнйь уланьыс потшыштöм сад йöрьяс, весигтö дзоридзьяса клумбаяс* (Торопов 4) ‘Под окном огороженные участки, даже клумбы с цветами’, *Коркө сйö [Симьён] приметитлис нин тайö ышöдана местасö, весигтö карандашөн пасйöдьяс вöчавлис, но алипаа краскөөн гижны эз на удайтчыв* (Безносиков: 144) ‘Когда-то он [Симьен] заприметил уже это привлекающее место, даже сделал наброски карандашом, но писать масляной краской пока не удавалось’. Частица *весигтö* в приведенных предложениях акцентирует однородные члены *клумбаяс* ‘клумбы’ и *вöчавлис* ‘сделал’, проявляя тем самым свою “союзность”.

Частица *весиг* / *весигтö* может выступать показателем присоединительного значения между частями предложения, когда вторая часть всегда содержит добавочную информацию к первому, основному: *Нейджыд тушаа [Бойко], и пельпомьясыс абу наськыдöсь, и тош оз новлы, весиг гöрдов юрсиа и быдтор* (Игнатов: 126) ‘Невысокого роста [Бойко], и плечи неширокие, и бороду не носит, даже волосы красноватые’.

Следует отметить, что с помощью частицы *весиг* в предложении между его частями могут выражаться отношения общего и частного, напр.: *Борис ас кежас мыйкө век думайтö, думайтö, а Иван Григорьевич, сы вылö видзöдмөн, тишöти: весиг Лена дорöдз кыв-мөдөн сöмын и шыасьлö* (Игнатов: 151) ‘Борис про себя что-то все думает, думает, а Иван Григорьевич, глядя на него, тоже: даже Лене всего несколько слов скажет’.

Частицы *весиг* / *весигтö*, *быдөн* / *быдсөн* могут употребляться как союзные средства в сложных предложениях сочинительного ряда и между его частями выражать присоединительно-пояснительные отношения, когда второе предложение, как добавочное сообщение, поясняет предыдущее. Примеры: *Сылы [Алексейлы] лои ставыс веськодь: весиг мөвтгьясыс быттöкө кынмывлисны юрас* (Игнатов 178) ‘Ему [Алексею] всё стало безразлично: даже мысли будто бы застывали в голове’, – ... *Тянлы, со, английскöй вöлöгаыд бура лöсялöма, шаньмөмныд быдөн, а менö пыр и восдöд!* (Фёдоров 320) ‘– ... Вам, вот, английские харчи в пользу пошли, похорошели даже, а меня тошнит сразу!’, *Либö чукчи, либö тар кыпöдчас, оз татчöс байдöг лэзьбөм шы кодь кыв – вöрыс чуймывлö быдөн* (Игнатов 19) ‘Или глухарь, или тетерев поднимется, звук, не похожий на взлет здешней куропатки, – даже лес замирает от удивления’.

Частица *весиг* ‘даже’ может выполнять роль союза в сложноподчиненных предложениях, в которых придаточное раскрывает образ действия, меру

или степень действия или признака, выраженного в главном предложении. Такие придаточные соединяются с главным посредством союза *мый* 'что', а главное предложение не закончено и содержит соотносительное местоимение (СКЯ II: 232–233). Иногда в таких предложениях синтаксическую функцию союза *мый* 'что' способна выполнять частица *весиг* 'даже', напр.: – *Пöчö, көдзыд ванад, колöкö, юктав, а то эштиöма кынöмöй сямалö, весиг войсö узьны некön!* – здоровайтчöм пыдди Симаковлөн шмонь артмис да со сувтовкерис дзирья-калитка дорас ... (Безносиков: 136) '– Бабушка, холодной водой, может быть, напоишь, а то так кушать хочется, даже ночевать негде! – вместо того, чтобы поздороваться, Симаков пошутил и приостановился возле калитки ...'.

Частицу *быдөн / быдсөн* 'даже' следует различить от обобщительно-распределительного местоимения *быдөн / быдсөн* 'все; каждый' (в начальной форме), от которого она сформировалась и которое в предложении выполняет в основном функцию подлежащего. Например, в предложении: *Борис, Лена да Кузьма вешийсны рация дорысь, быдөн босьтчисны асланыс уджö* (Игнатов: 131) 'Борис, Лена и Кузьма отошли от радиcи, каждый взялся за свою работу', лексема *быдөн* является местоимением и выполняет функцию подлежащего. Существенным признаком, отличающим частицы от знаменательных слов, является отсутствие у первой самостоятельного лексического значения. Следовательно, частицы не могут быть членами предложения. В устной речи разграничению местоимения и частицы способствует эмфазовая интонация.

Усилительно-выделительные частицы *весиг / весигтö, быдөн / быдсөн* могут выступать как показатели связи в простых и сложных предложениях, реализовать отношения градации, присоединения, пояснения между однородными членами, между частями сложносочиненного предложения. Частица *весиг / весигтö* может выступать функциональным заместителем синтаксического союза *мый* 'что' в сложноподчиненном предложении с придаточным образа действия, меры и степени.

Нужно отметить, что связующая функция характерна для рассмотренных нами частиц в том случае, если они занимают инициальную позицию, а также постпозицию. При постпозитивном положении они могут выражать только присоединительные отношения. В интерпозиции они теряют связующую функцию и обладают только свойствами частицы. В русском языке Е.А. Стародумова выделяет еще один фактор, способствующий выполнению частицами союзной функции: частицы должны употребляться самостоятельно, без союза (Стародумова 1980: 51–52).

Показателями связи в коми языке могут выступать также выделительно-ограничительные, некоторые модальные, присоединительные частицы.

Литература и источники

Безносиков В.И. Кöни менам шудöй? Сыктывкар, 1985. 240 л. б.

Бубрих Д.В. Грамматика литературного коми языка. Л., 1949. 206 с.

- Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1972. 616 с.
- ГМЯ* – Грамматика мордовских языков. Фонетика, графика, орфография, морфология. Саранск, 1980. 431 с.
- Ерина О.В.* Частицы в мордовских языках. Тарту, 1997. 150 с.
- Иванова З.К.* Частицы между однородными членами в марийском языке // *FU* 11. 1984. С. 37–42.
- Игнатов М.И.* Юсьяс, донаяс, вай жö висьталдöй... Сыктывкар, 1988. 288 л. б.
- КРК* – *Безносилова Л.М. и др.* Коми-роч кывчукöр. Сыктывкар, 2000. 816 л. б.
- Майтинская К.Е.* Служебные слова в финно-угорских языках. М., 1982. 185 с.
- ÖКК* – *Öня коми кыв.* Морфология / *Дасьтöма филологияса кандидат Г.В. Федунева* кипод улын. Сыктывкар, 2000. 544 л. б.
- Подорова А.И.* Частицы в коми языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1954. 18 с.
- Серебренников Б.А.* Историческая морфология мордовских языков. М., 1967. 391 с.
- СКЯ I* – Современный коми язык. Ч. I: Фонетика, лексика, морфология / Под ред. В.И. Лыткина. Сыктывкар, 1955. 312 с.
- СКЯ II* – Современный коми язык. Ч. II: Синтаксис / Под ред. Н.Н. Селькова. Сыктывкар, 1967. 284 с.
- Стародумова Е.А.* Характер синтаксичности частиц // *Функциональный анализ единиц морфолого-синтаксического уровня.* Иркутск, 1980. С. 41–55.
- Торопов И.Г.* Муным нималö пармаöн // *Войвыв кодзув.* 1983. № 6. 3–25 л.б.
- Фёдоров Г.А.* Кыа петигöн. Сыктывкар, 1981. 544 с.